

МИХАИЛ БЛЕХМАН

Гарб



# **Михаил Блехман**

## **Роль**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=21538204](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21538204)  
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

### **Аннотация**

Эта пьеса – о театре, о том, как рождается роль и что она значит для актёра. Пьеса не банальна, она предназначена для театра, который называют интеллектуальным.

# Содержание

Сцена 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

12

# Михаил Блехман

## Роль

### Пьеса в 5-ти сценах

*Все факты, описанные в пьесе, правдивы. Все персонажи реальны.*

*Любое несовпадение с действительностью – случайно.*

*Автор*

Действующие лица: мы

Время действия: ваше

Национальность – ваша

Язык – ваш

Во время пауз и между сценами звучит музыка:

И.-С.Бах. Бранденбургские концерты и «Хорошо темперированный клавир».

# Сцена 1

Квартира Учёного. Уютно. Книги.

На стене – портрет молодого мужчины в зелёном костюме конца XIX века, с белой хризантемой в петлице.

Учёный сидит в кресле, читает газету, пьёт кофе. Звонок в дверь.

**Учёный.** Только лучший друг может явиться в гости утром.

Идёт открывать дверь. Впускает Журналиста.

**Журналист.** Привет! Я, как всегда, без звонка.

**Учёный.** Ну, почему же? Звонок был. Правда, в дверь. Садись, расслабься.

**Журналист.** Да я и не напрягался, честно, говоря. Напряжение утомляет друзей и не способствует успеху у женщин.

Садятся.

**Учёный.** Ну, твоему успеху у женщин вряд ли что-то помешает. Так что можешь позволить себе напрячься – чтобы потом расслабиться. Ты что так поздно? Уже скоро одиннадцать. Причём до полудня.

**Журналист.** Язвись. И не можешь понять, что именно утром я свеж и бодр, выбрит и сыт. А представь, что заявился бы к лучшему другу вечером. Устал, голоден, зол, несчастен. Как тебе такая перспектива? Пришлось бы меня успокаивать, возвращать к жизни.

**Учёный.** Ужас. В следующий раз приходи ещё раньше, сразу после плотного завтрака. Сосиски будешь?

**Журналист.** Фу! Предлагать сосиски сытому человеку, наверняка зная, что он откажется?! Жадность, уважаемый, не украшает ближнего. Да и дальнего тоже.

**Учёный.** Немыслимая пронизательность! Чем же мне тебя угостить?

**Журналист.** Умной беседой. Давай поговорим о возвышенном. Коньяка у тебя не осталось?

**Учёный.** После тебя коньяка остаться не может по определению. Могу предложить «Мартини» со льдом. Хотя пить в это время суток...

Наливает себе и Журналисту.

**Журналист.** Ты глубоко порочен, друг мой. Хотеть выпить – это естественная, я бы даже сказал неотъемлемая потребность творческого организма. Тогда как предлагать лишь после напоминания – верх распушенности.

Отхлёбывают.

**Учёный.** Чем занимался с утра?

**Журналист.** Обдумывал репортаж с партийного конгресса.

**Учёный.** Ты что, уже успел побывать на конгрессе?

**Журналист.** Нет, по двум причинам. Во-первых, он ещё не имел счастья состояться, а во-вторых...

**Учёный.** Зачем же ещё во-вторых при таком во-первых?

**Журналист.** Снова язвишь и к тому же злобствуешь. А зря. Настоящий журналист должен уметь предвидеть. Вот напишу, а потом схожу, сравню. Успехом я считаю не меньше 78 % совпадения.

**Учёный.** Достигаешь?

**Журналист.** Не всегда. Уровень обещаний иногда превосходит все пределы, даже неразумные.

**Учёный.** Не пойму, зачем обещать, если знаешь, что всё равно не исполнишь? Извини за наивность.

**Журналист.** Неглубоко копаешь. Мелко плаваешь. Исполнять нельзя категорически. Мало кто выдерживает такую жестокость.

**Учёный** (*в тон ему*). Впадаешь в сарказм в духе левых либералов.

**Журналист.** Зря ты меня так. Я тебе ещё пригожусь.

**Учёный.** Виноват, перегнул палку. (*Вызывая на полемику*). Но всё равно не согласен. Сказанное должно быть сде-

лано. Банально, но факт.

**Журналист** (*принимая приглашение*). Это лозунг профессионального садиста. Инквизитора по зову сердца. Штатного душегуба.

**Учёный**. Между прочим, я тебе тоже пригожусь.

Доливает в оба бокала. Явно рад возможности поговорить.

**Журналист**. Ладно, насчёт зова и штатного беру назад. Но глубинной сути это не меняет.

**Учёный** (*подзадоривая*). То есть обещать можно, а выполнять нельзя?

**Журналист**. Обещать не можно, а нужно. А выполнять не просто нельзя, а совсем нельзя. Выполнить обещание – это хуже, чем не пообещать.

**Учёный**. Склоняю голову перед мощью твоего интеллекта. Ты это сейчас придумал или сначала придумал, а потом бросился ко мне поделиться осмысленным?

**Журналист**. Сейчас – отшлифовал. А вообще-то я с этим живу.

**Учёный**. Ну, и как вам живётся?

**Журналист**. Если дашь хлеба с маслом, поясню.

**Учёный**. Хлеб с «Мартини»? Это ли не пошло?

**Журналист**. Пошло – не предлагать талантливому человеку корку хлеба с заиндевевшим маслом. А чем он её запи-

вает – определяется степенью его экстравагантности и глубиной таланта.

Учёный приносит бутерброды с маслом и с огурцами.

**Учёный.** Твой талант вскормлен на хлебе насущном или всё-таки на глубоком анализе суетной жизни?

**Журналист.** Мой талант не вскормлен, а возвращён (*ест бутерброд с огурцом*) на глубоких утренних беседах с моим лучшим другом. Так вот, поясняю...

Вытягивает ноги и ещё больше расслабляется.

**Журналист** (*продолжает*)... Исполнить обещание – значит лишить человека мечты. Хорошо ли это, подумай? Человек надеется, ежедневно обсуждает её со многими другими, радостно смотрит в будущее – не там ли его мечта? Жива ли она ещё? И радостно отвечает: там, жива. Массы людей, говоря возвышенно – народ, – лелеют свою мечту и клянут врагов, уличая их в кознях, направленных именно на уничтожение самого дорого для них – той самой мечты. Жизнь, таким образом, имеет смысл. А тут вдруг – взяло и исполнилось. Представить страшно! О чём тогда мечтать? О чём беседовать? Кого уличать в проставлении палок в колёса? На кого низвергать гнев? Ты жесток, друг мой. Жесток, своеволен и безапелляционен.

**Учёный.** Твоя точка зрения кристально ясна. Для одних, если я правильно тебя понимаю, а я понимаю тебя правильно, смысл жизни в том, чтобы обещать, для других – в том, чтобы верить в обещания, тайно надеясь, что они, эти обещания, никогда выполнены не будут. А нам, скромным наблюдателям-прозаикам, достаточно более простых, менее возвышенных радостей.

**Журналист.** Как то?

**Учёный.** Ну, там, рыться в старинных архивах, писать книги – для тех, кто верит не кому-то, а во что-то.

**Журналист.** Это, родной, в тебе говорит религиозно-ребяческий максимализм. В крайней – пафосной – форме.

**Учёный.** Верно подмечено.

**Журналист.** Лечится длительным смотрением в зеркало. Хорошо опускает на землю. Кстати, ты сегодня на утренней службе был?

**Учёный.** А почему, ты думаешь, я так щедр, незлобив и покладист? Был, конечно.

**Журналист.** Опять попа слушал?

**Учёный.** Попы не только тебе, но и мне мешают, как нам обоим известно. Хотя и среди них есть порядочные люди. Кстати, они, пользуясь твоей терминологией...

Наливает.

**Учёный** (*продолжает*)... ничего не обещают. Только ре-

комендуют. А остальные – наоборот: не столько советуют, сколько обещают.

**Журналист** (*выпивает*). Церковь, друг мой, – это парадоксальное заведение. В ней сконцентрированы аргументы против её Создателя. Вот, говорят, не убий. А Пётр и ещё один – забыл, как его звали, – уколошили бедную женщину за уклонение от налогов. Ну, не сами, но призвали на её голову силы небесные.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.